

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Вечное возвращение: современные проблемы социальной реинтеграции украинских трудовых мигрантов, прибывающих из ЕС в Украину (по результатам социологических исследований)

Екатерина Иващенко-Стадник

Научно-исследовательский отчет 2013/05

© 2013. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть
распространена, цитирована или воспроизведена
в какой-либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы

Научно-исследовательский отчет
КАРИМ-Восток RR 2013/05

Вечное возвращение: современные проблемы социальной
реинтеграции украинских трудовых мигрантов, прибывающих из ЕС
в Украину (по результатам социологических исследований)

Екатерина Иващенко-Стадник

© 2013, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.

Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Екатерина Иващенко-Стадник, Вечное возвращение: современные проблемы социальной реинтеграции украинских трудовых мигрантов, прибывающих из ЕС в Украину (по результатам социологических исследований), CARIM-East RR 2013/05, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике. Исследования сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

- (1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;
- (2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект был запущен 1 апреля 2011 года по совместной инициативе Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС, России и Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и государственных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона, проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East
Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)
Convento
Via delle Fontanelle 19
50014 San Domenico di Fiesole
Italy
Тел.: +39 055 46 85 817
Факс: + 39 055 46 85 770
Email: carim.east@eui.eu
Исследовательский центр имени Робера Шумана
<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Резюме

На примере Украины в статье рассматриваются некоторые исследовательские аспекты, связанные изучением феномена возвратной миграции и последующей социальной реинтеграции мигрантов в стране происхождения. В контексте статьи, под возвратившимися мигрантами имеются в виду те, у кого есть опыт легального или нелегального временного (на протяжении не менее трех месяцев) пребывания за границей (в данном случае, в странах ЕС) с целью трудоустройства в постсоветский период, и кто к настоящему времени вернулся на родину – в Украину.

В предложенном анализе внимание сфокусировано на четырех основных аспектах реинклюзии возвратившихся мигрантов: 1) правовой реадaptации, 2) решении жилищных вопросов, 3) проблеме занятости / условиях для развития собственного бизнеса и 4) процессе воссоединения с семьей и социо-культурной реадaptации к местному сообществу.

Исследование базируется на вторичных данных: анализе отражения проблематики возвратной миграции в политических и научных дискуссиях, а также на результатах новых эмпирических исследований, проведенных исследовательской группой Института социологии при участии автора, в том числе: ежегодных общенациональных опросах (2005-2012), углубленных интервью с возвратившимися мигрантами (2011-2012), фокус-группой с детьми мигрантов (2012), а также тематическом опросе по вопросам миграции в Киеве и Львовской области (2012).

Обращается внимание на то, что нестабильность текущей экономической ситуации в основных странах-реципиентах ЕС обуславливает тенденцию к увеличению объемов возвратной миграции в Украину, – прежде всего тех трудовых мигрантов, для которых преимущества временного пребывания за границей нивелируются усиливающимися рисками падения заработной платы, социальной незащищенности в случае безработицы и проблемами с легализацией. Однако, более 80% опрошенных трудовых мигрантов называют семейные обстоятельства как основную причину возвращения на родину и только около 10% – на то, что решение вернуться вызвано безработицей в стране пребывания или новыми экономическими возможностями в Украине.

На основании результатов исследования сделан вывод о том, что возвратная миграция позволяет преодолеть или ослабить разрыв семейных связей, однако, отсутствие возможностей для эффективной реинтеграции в национальный рынок труда и отечественную предпринимательскую среду препятствует полноценной социальной реинтеграции мигрантов. Только десятая часть опрошенных нами респондентов считает, что большинству «возвращенцев» удастся открыть собственный бизнес или в той или иной степени качественно улучшить ситуацию в своем населенном пункте (например, сделав вклад в улучшение местной инфраструктуры, создав новые рабочие места). Помимо улучшения материального положения и жилищных условий для мигрантов и членов их семей, трудовая миграция не способствует сколько-нибудь значительным структурным преобразованиям в правовой, социальной и культурной сферах в стране происхождения. Для большинства возвратившихся мигрантов глубина системного кризиса в современной Украине, затрагивающего фундаментальные гражданские, политические, социально-экономические и культурные права индивида, предопределяет необходимость реализации новых миграционных планов в рамках переформирующихся миграционных систем с перераспределенными направлениями миграций.

В качестве рекомендаций по улучшению национальной миграционной политики, предлагается адаптировать наиболее успешные международные практики содействия возвратной миграции и обеспечения успешной реинтеграции мигрантов, реализация которых возможна только при условии преодоления коррупции и создания условий для либерализации экономики в стране. Возвратная миграция, не поддержанная конкретными политическими решениями, не только не приносит устойчивых дивидендов государству и социуму, но и создает прецедент маргинализации и нового исхода квалифицированных трудовых ресурсов из Украины.

1. Введение

Нарастающий экономический спад и связанные с ним социально-экономические потрясения в большинстве стран-членов ЕС вызвали усиление потока возвратной миграции в страны происхождения. Поскольку в течение последних двух десятилетий Украина являлась одной из десяти наиболее значительных стран-доноров рабочей силы в Европе¹, «сужение пространства возможностей»² для трудоустройства с приемлемыми условиями труда и конкурентоспособной оплатой для работников-мигрантов из Восточной Европы спровоцировало активное возвращение украинских трудовых мигрантов на родину.

По данным Eurostat, уровень безработицы в 27 странах ЕС в октябре 2012 года достиг уровня 10,7%³ (25,913 млн. граждан пребывают в статусе безработных), что в десять раз превышает официальный уровень безработицы в Украине⁴. Согласно оценке украинских посольств за рубежом, пятерку наиболее популярных направлений трудовой миграции из Украины в Европу до сих пор традиционно составляли Польша (300 тыс. мигрантов), Италия (200 тыс.), Чешская Республика (200 тыс.), Португалия (150 тыс.) и Испания (100 тыс.)⁵. Современный уровень безработицы в упомянутых странах колеблется от 7,3 в Чешской Республике, 10,4% в Польше и 11,1% в Италии до 16,3% в Португалии и 26,2% в Испании⁶. По прогнозам аналитиков, экономический спад в ЕС продолжится до конца 2012 года, а в 2013, вероятнее всего, начнется процесс стагнации⁷. Поскольку экономическая ситуация остается нестабильной, особенно в южных странах Европы, и в краткосрочной перспективе сложно рассчитывать на изменение ситуации на европейском рынке труда к лучшему, – следует ожидать, что тенденции к увеличению объемов возвратной миграции, а также и дальнейшему перераспределению направлений исходящей миграции будут усиливаться⁸.

¹ Данные Организации экономического сотрудничества и развития <http://www.oecd.org> за 2011 год (см.: <http://delo.ua/world/ukraincy-desjatye-v-spiske-mi-161165/>).

² Граница возможностей // *Корреспондент*, №1 (540), 11 января 2013, – с.17.

³ Рост безработицы с сентября 2012 составил 1,1%. *Eurostat Newsrelease*, 170/2012, 30 November 2012 (см.: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-30112012-BP/EN/3-30112012-BP-EN.PDF)

⁴ По состоянию на октябрь 2012 года, декларируемый властью официальный уровень безработицы в Украине составляет 1,4% (399,9 тыс. граждан трудоспособного возраста зарегистрированы как безработные) и имеет тенденцию к снижению. В то же время, по оценкам экспертов рынка труда, еще почти 5 млн. человек работают нелегально и нигде не зарегистрированы. Уровень безработицы в Украине, рассчитанный по методологии МОП, на II квартал 2012 составил 7,1%. См. информацию со ссылкой на отчет Госкомстата Украины: http://news.zn.ua/ECONOMICS/ofitsialnyy_uroven_be_zrabortitsy_v_ukraine_v_10_raz_nizhe,_chem_v_evrosoyuzeh-112192.html

⁵ *Labour Migration Assessment for the WNIS Region* / IOM, Kiev, 2007, p.11.

⁶ *Eurostat Newsrelease*, 170/2012, 30 November 2012.

⁷ Ссылка на обзор аналитиков одного из ведущих глобальных банков UBS AG, см.: http://www.ukrrudprom.ua/news/Ekonomicheskij_spad_v_evrozone_prodogitsya.html

⁸ Несмотря на то, что в последние годы Украина становится не только страной транзита в ЕС, и страной-реципиентом для многочисленных иностранных беженцев и нелегальных мигрантов (подробнее об этом – см. в уже упомянутой статье КАРИМ-ВОСТОК: К. Иващенко-Стадник (2012), *Социально-политические последствия трудовой миграции в Украине в зеркале социологического анализа*), в данной работе внимание сосредоточено именно на проблеме возвратной миграции и связанной с ней социальной реинтеграцией украинских граждан как таковой, на наш взгляд, гораздо более масштабной и важной с точки зрения национальных интересов Украины на текущем этапе. Стоит отметить, что, по данным Государственной службы статистики Украины, численность иммигрантов, легально прибывающих в Украину, в последние годы имеет тенденцию к уменьшению (с 42,5 тыс. в 2002 г. до 31,7 тыс. в 2011 г.), причем, более 70% прибывших – это выходцы из ближнего зарубежья, прежде всего из Российской Федерации, Беларуси и Молдовы, значительная часть которых имеют украинские корни и имеют реинтеграционные возможности, сопоставимые с теми, которыми располагают граждане Украины, несколько лет прожившие за границей. Приток иноэтничных мигрантов (китайцев, турков, сирийцев, иорданцев

Приступая к рассмотрению темы возвратной трудовой миграции на примере Украины, следует адекватно оценивать особенности и масштабы этого явления – в пространстве сравнения с другими странами СНГ и, шире, Восточной Европы.

Во-первых, стоит отметить, что граждане Украины, выехавшие из страны после дезинтеграции СССР и обретения Независимости в 1991 году, в свое время сформировали один из наиболее значительных миграционных потоков в страны ЕС. Несмотря на то, что Россия была и остается одним из доминирующих направлений выезда мигрантов из Украины (по оценке украинского посольства, в РФ пребывает около 1 млн. украинских граждан), совокупные масштабы миграции в страны ЕС, учитывая долю нелегальных передвижений, превышают «российское направление», что дает основание некоторым западным исследователям называть Украину «европейской Мексикой» (Düvell 2006: с.1).

Во-вторых, в отличие от многочисленной группы политических мигрантов, перемещенных лиц и беженцев, вынужденно покинувших в свое время «горячие точки» бывшего СССР, для подавляющего большинства мигрантов из Украины выезд был определен свободным индивидуальным выбором, поиском оптимальных стратегий выживания в кризисных условиях национального рынка труда, что предопределяет экономическую обусловленность возможной реинтеграции этой группы по возвращении на родину как доминантную.

В-третьих, для миграционного потока из Украины была и остается характерной преобладающая доля нелегальных (по оценкам западных экспертов, до 95% от общего числа перемещений) и циркулярных передвижений (до 70-80% от общего числа перемещений)⁹ (Марков 2010: с.9; Düvell 2006: с.3) с относительно непродолжительным временем пребывания в принимающей стране, – выезд в то или иное государство, как правило, носит временный характер, направления миграции могут корректироваться в зависимости от меняющихся экономических или правовых оснований пребывания, однако, совокупный период циркуляций может быть достаточно длительным, а возвращения на родину – кратковременными, что предопределяет глубокую экономическую и значительную социально-культурную эксклюзию лиц, для которых миграция постепенно становится образом жизни (символично, что в украинском языке трудовая миграция обозначена емким словом «заробітчання», означающее не только род занятий / добровольную миграцию трудовых ресурсов, но и образ мысли, групповую экзистенциальную культуру)¹⁰.

В-четвертых, разобщенные потоки украинских мигрантов «новой волны» (предпринявшие выезд после 1991 года), в отличие, например, от аналогичных из Грузии, Армении или Польши, не сформировали монолитного сообщества, которое было бы интегрировано изнутри и артикулировало бы организованные внешние связи со страной происхождения, содействуя фокусному вниманию правительства и ответственных институций на родине к решению

(Contd.) _____

и др.), планирующих жить и работать в Украине, пока остается незначительным в силу невысокой конкурентоспособности украинского рынка труда и нестабильности условий для развития бизнеса. И хотя доля населения, которое не идентифицирует себя с Украиной как страной происхождения, может впоследствии постепенно расти и обуславливать низкую мотивацию к устойчивому, а не транзитному, участию во внутреннем рынке труда и полноценному вовлечению в политические и культурные процессы в Украине, в ближайшей временной перспективе более пристального внимания в контексте государственной интеграционной политики заслуживает именно проблема возвратной миграции ввиду риска оттока квалифицированной национальной рабочей силы из страны и вызова национальной демографической ситуации.

⁹ По оценке украинской исследовательской группы Игоря Маркова, более 80% украинских мигрантов планируют вернуться на родину; почти у 70% есть семья в Украине, и, находясь за рубежом, они поддерживают тесные связи с родственниками на Родине; 90% реализуют планы на будущее в Украине (покупают недвижимость, оплачивают обучение детям, и т.д.). Подробнее об этом см. в пояснительной записке КАРИМ-ВОСТОК: К. Иващенко-Стадник (2012), *Развитие циркулярной мобильности: наблюдения по Украине*, 8 стр.

¹⁰ Подробнее об этом см. в статье КАРИМ-ВОСТОК: К. Иващенко-Стадник (2012), *Социально-политические последствия трудовой миграции в Украине в зеркале социологического анализа*, 36 стр.

широкого круга проблем мигрантов: от вопросов правовой и социальной защиты в стране-реципиенте до создания специальных программ по содействию возвращения и реадaptации в стране происхождения.

В пятых, – в отличие от соседних стран Восточной Европы (Венгрии, Польши, Румынии, Словакии), для которых на протяжении двух последних десятилетий также была характерна интенсивная исходящая трудовая миграция, Украина не только не демонстрирует сколько-нибудь значительных успехов в поступательном развитии национальной экономики и постепенном улучшении показателей национального рынка труда (Vidovic 2001: 27; Gruber 2004: 118, 199; Шнырков 2006), но стремительно отдаляется от реальных перспектив евроинтеграции¹¹ и связанных с ней расширенных возможностей легализации и программ трудоустройства, что, в условиях ужесточения визового режима в Шенгенской зоне, все более затрудняет дальнейшее развитие европейского направления миграции для граждан Украины, сужает для них выбор возможных индивидуальных стратегий выживания и обуславливает ухудшение возможностей для самореализации как на родине, так и за рубежом.

Таким образом, говоря о проблеме реинтеграции трудовых мигрантов, имеющих опыт пребывания в ЕС и вернувшихся, возвращающихся ли планирующих возвращение в Украину, нужно учитывать, что речь идет о многочисленной¹², но статистически неучтенной, значительно разобщенной и разнородной группе лиц, в разное время, на разный период и на различных условиях выехавших за пределы Украины. Хотя большинство мигрантов декларируют свое намерение рано или поздно вернуться домой, их нынешнее возвращение на родину, в значительной степени предопределенное текущим экономическим кризисом в странах-реципиентах, может носить лишь временный характер, – если появится смысл и возможность, они уедут снова.

Как любое пространство в парадигме «вечного возвращения», пространство миграций «бесконечно, циклично и необратимо», – оно дает инициативным индивидам потенциальную «возможность управлять своей жизнью» в этом пространстве (Беркс 2000). Есть ли у Украины шанс остановить круг вечных отъездов и возвращений значительного числа своих трудоспособных и квалифицированных граждан, предложив им достойные условия для реализации своих жизненных притязаний на родине? Может ли миграционный опыт граждан принести пользу украинской экономике и социуму, содействовать их модернизации и демократизации и, если да, при каких условиях возвращение в Украину не будет восприниматься мигрантами как временный и вынужденный период личностного простоя и социальной изоляции?

В данной статье, на основании мониторинговых и специальных тематических социологических исследований, рассматриваются ключевые социально-правовые, экономические и институциональные аспекты, предопределяющие климат для реинтеграции тех украинских

¹¹ Вопрос о трудностях Украины на пути евроинтеграции в последние полгода стал одним из ключевых в публичных политических дискуссиях. См.: материалы интервью с экс-Главой представительства Евросоюза в Украине Жозе Мануэлем Пинту Тейшейра <http://interfax.com.ua/news/general/115982.html#.ULq1MGeJmuI> ; фрагменты теледискуссии представителей оппозиционных политических партий, дипломатов и экспертов в студии одного из основных украинских оппозиционных телеканалов ТВi http://lb.ua/news/2012/11/30/180783_tv.html ; материалы выступления о текущем статусе отношений с ЕС премьер-министра Украины Николая Азарова <http://news.intv.ua/news/51866-azarov-rasskazyval-es-chto-evrointegraciya-ukrainy-zavisit-ot-nih-myach-nahoditsya-navashem-pole-video.html>

¹² Эксперты отмечают, что документально подкрепленной статистики относительно численности украинских граждан, покинувших ЕС после кризиса, пока не существует. В неформальных оценках цифры варьируют от 800 тыс. до 5 млн. (хотя, последняя оценка представляется нам значительно завышенной). В это число автоматически попадают и циркулярные мигранты, в т.ч. «сезонные» работники, которые не ставят для себя цели легализоваться в ЕС, но также испытывают на себе издержки кризиса и вовлечены в отток. См. Бабич Д., Почему заробитчане возвращаются домой / Время.UA, 12 октября 2012 <http://www.vremia.ua/rubrics/problemny/2437.php>

граждан, которые приняли решение вернуться на родину – на какое-то время или навсегда. Уделено внимание социально-демографическим и квалификационным характеристикам возвращающегося контингента мигрантов (кто, почему и на какой период возвращается), а также основным аспектам их реинклюзии: 1) правовой реадаптации, 2) решению жилищных вопросов, 3) проблеме занятости / условиям для развития собственного бизнеса и 4) процессу воссоединения с семьей и социо-культурной реадаптации к местному сообществу. Исследование базируется на результатах новых эмпирических исследований, проведенных исследовательской группой Института социологии при участии автора, в том числе:

- общенациональном мониторинге «Украинское общество», Институт социологии НАН Украины (2005-2012)¹³;
- фокус-группой с детьми мигрантов (2012), проект КАРИМ-ВОСТОК¹⁴;
- украинской части международного проекта THEMIS, посвященном изучению современных изменений миграционных систем в странах-реципиентах и странах происхождения, включающего углубленные интервью с возвратившимися мигрантами и членами их семей (2011-2012) и опрос респондентов (случайная районированная выборка с квотным скринингом на последнем этапе) в Киеве и Львовской области (2012)¹⁵.

2. Краткий обзор украинского политического и научного дискурсов в области возвратной миграции

По мнению многих экспертов, занимающихся мониторингом и оценкой развития национальной политики в области миграции, Украина относится к тем странам, в которых степень разработки правовой базы всегда значительно опережает степень готовности государственных институтов и общества к их воплощению в жизнь (Мозоль 2001; Мосьондз 2002; Migration trends 2008: p.43). По мнению социолога И. Прибытковой, миграционные передвижения, как исходящие, так и возвратные, в первую очередь определяются индивидуальным выбором людей¹⁶, – социальные факторы развития миграционных процессов плохо поддаются управлению и развиваются намного быстрее, чем слабо скоординированные друг с другом органы и институции, призванные их контролировать. И все же, и политики, и эксперты признают насущную необходимость совершенствования миграционной политики, в частности, контроля трудовой миграции и интеграции возвратившихся мигрантов, – прежде всего как части социальной политики государства, испытывающего масштабный экономический кризис.

¹³ Репрезентативная выборка – 1800 респондентов.

¹⁴ Материалы фокус-группы с участием 6 детей трудовых мигрантов, находящихся в странах ЕС, подробно представлены в статье «Социально-политические последствия трудовой миграции» (КАРИМ-ВОСТОК, 2012).

¹⁵ THEMIS (Theorizing the Evolution of European Migration Systems /Теоретизация эволюции европейской миграционной системы) – это четырехлетний академический проект (2010-2013), целью которого является исследование различных моделей развития миграции в Европу. Внимание проекта сфокусировано на том, при каких условиях люди принимают решения относительно необходимости миграции в другую страну, и каким образом миграционные шаги отдельных граждан постепенно превращаются в миграционную систему, – когда миграция принимает массовый характер. Организатором проекта является Международный институт миграции в Оксфорде (Великобритания). В рамках проекта проведены расширенные интервью с 45 бывшими мигрантами из Украины, которые определенное время работали, учились или по другим причинам находились в Европе (в частности, в четырех странах ЕС, активно принимающих трудовых мигрантов – Великобритании, Голландии, Норвегии и Португалии), а также 420 структурированных интервью с респондентами в Киеве и Львовской области (в том числе с теми, кто имеет или не имеет предыдущего миграционного опыта), направленных на изучение общественного мнения об изменениях в регионах, способствующих миграции или, напротив, сдерживающих ее. Подробнее, см. на сайте проекта: <http://www.imi.ox.ac.uk/research-projects/themis>

¹⁶ Экспертное интервью с И.Прибытковой, проведенное автором в октябре 2012 г.

Хотя в принимаемых президентских указах и правительственных постановлениях, как правило, достаточно четко прописаны задачи по разработке и реализации программ социальной адаптации и реинтеграции мигрантов, государственная миграционная политика Украины остается несистемной и неспособной оперативно решать актуальные проблемы, возникающие в этой сфере. Ни создание Государственной миграционной службы в 2009 г.¹⁷, ни принятие «Концепции государственной миграционной политики» в 2011 г.¹⁸ не улучшило общей ситуации по «созданию благоприятных условий для возвращения в Украину квалифицированных специалистов и работников, потребность в которых является значительной для национальной экономики, их интеграции в украинское общество и правовой поддержке» (цитата из текста «Концепции миграционной политики»). Два масштабных программных документа – Программа экономических реформ на 2010-2014 гг. «Состоятельное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» и «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии демографического развития на период до 2015 года» – декларируют стратегические позиции государства по сохранению и развитию человеческого капитала, повышению занятости и уменьшению безработицы, однако анализ динамики основных социально-экономических показателей свидетельствует об отсутствии значительного прогресса в намеченных стратегиях (Соціально-економічний розвиток України 2012: 18).

Поэтому, параллельно с разработкой законодательной и институциональной базы в этой сфере¹⁹ и декларированием представителями власти стратегических позиций государства по регулированию трудовых миграций и содействия возвращению украинских граждан на родину, в Украине ведется активная критическая дискуссия о том, насколько взятый правящим режимом курс управления содействует реализации задекларированных целей. Представители оппозиционных партий регулярно выступают с публичными заявлениями о неэффективности олигархической структуры украинской экономики, об отсутствии стратегического понимания значения демократических реформ и доброй воли к взаимодействию с гражданским обществом, без которого невозможен выход из нарастающего кризиса. В этих дискуссиях существенное место занимают образы украинских трудовых мигрантов, темы оттока мозгов и потерянных возможностей для страны:

«Мы не против большого бизнеса, просто хотим поддержать людей, которые только начинают свое дело. Для Украины падение курса гривны оборачивается паникой потому, что мы ничего, кроме металла, не производим. Новой, не этой, власти нужно возрождать инвестиционный климат. Нужно заинтересовать людей, которые уехали из Украины, чтобы они вернулись со своими деньгами и навыками» (Андрей Сенченко, народный депутат от ВО «Батьківщина»)²⁰.

«Именно из-за коррупции и монополизма мы в течение последних двух десятков лет слушаем рассказы об экономическом росте, пока абсолютное большинство граждан мечтает о доходах населения в преддефолтной Греции. ... Какова альтернатива? Выпустить экономику из тисков коррупции. Дать максимально благоприятные возможности беспрепятственно функционировать конкурентным бизнесам, начиная от ларьков и заканчивая крупными инвестициями. Наконец, дать раскрыться человеческому потенциалу страны. Человеческий потенциал Украины стоит триллионы. А власть сознательно транжирит, обесценивает и доводит его до деградации прежде всего через притеснение

¹⁷ См.: <http://dmsu.gov.ua/>

¹⁸ См.: <http://soderkoping.org.ua/page31881.html>

¹⁹ Предметно законодательная и институциональная база в контексте интеграции и реинтеграции мигрантов рассматривается в рамках модуля проекта КАРИМ-ВОСТОК «Правовые рамки миграции».

²⁰ Материалы круглого стола в Институте Горшенина 29 ноября 2012 г.
http://institute.gorshenin.ua/news/932_eksperti_obsudili_chego_stoit.html

деловой активности людей и вытеснение населения в эмиграцию» (Павел Жебровский, народный депутат, лидер партии Украинская платформа «Собор») ²¹.

«Всеукраинское Объединение «Свобода» требует обеспечить льготные условия возвращения на Родину всех украинских «заробитчан». Заработанные ими деньги и имущество, при условии их вложения в предпринимательскую деятельность в Украине, государство должно признать инвестициями, не подлежащими налогообложению. Лишь при этих условиях украинцы, которые скитаются в чужих краях, вернутся в Украину, применяя полученный за рубежом трудовой опыт для развития нашего народного хозяйства, инвестируя заработанные тяжелым трудом средства в развитие украинской экономики. Возвращение в Украину трети ее граждан трудоспособного возраста будет одним из решающих факторов модернизации Украины и вхождение ее в число развитых государств» (Олег Тягнибок, народный депутат, лидер Всеукраинского объединения «Свобода») ²².

Следует отметить, что в научном сообществе, которое также принимает активное участие в дискуссиях об ориентирах миграционной политики в ходе научных конференций, в СМИ, на заседаниях круглых столов и во время публичных дебатов, нет единой точки зрения на оценку возможностей для реинтеграции мигрантов и их потенциальной роли в обществе. С одной стороны, проведенные социологические исследования – в частности, мониторинг «Украинское общество» Института социологии НАН Украины (1994-2002), выборочное исследование домохозяйств в Киеве, Черновцах и Прилбычах Национального института проблем международной безопасности (1994, 1995-98, 1999-2002) и общенациональное выборочное обследование по вопросам трудовой миграции Госкомстата (2008) – подтверждают значительный адаптационный потенциал трудовых мигрантов, их рационализм в выборе жизненных стратегий, конкурентоспособные формы поведения на рынке труда: «трудовые мигранты – миссионеры рыночной идеи» (Прибыткова 2003: 124). С другой стороны, обращается внимание на то, что доля реальных предпринимателей, использовавших для развития бизнеса заработанные за границей деньги, остается небольшой, – основная часть средств расходуется на потребление (Пирожков 2003: 126). Демографы объясняют это тем, что наиболее активные, молодые, мобильные и квалифицированные ресурсы, в том числе потенциальные работодатели, как правило, если и возвращаются в Украину, то лишь на время, – за рубежом пока гораздо выше оценивается их потенциал и предлагаются лучшие условия трудоустройства, даже в условиях кризиса, – на родину охотнее возвращается именно малоквалифицированная рабочая сила, те, для кого за границей была характерна нисходящая социальная мобильность (Либанова 2011; Позняк 2012: 3,4) или те, кто вынужден вернуться по семейным или иным личным обстоятельствам.

В этой связи, в Украине, так же, как в РФ (Бобылев 2009: 61,62) и других постсоветских государствах, можно говорить о двух точках зрения экспертов на развитие миграционной политики в отношении регулирования потока трудовых мигрантов и политики в отношении их возможного возвращения: 1) государство должно принять меры против оттока трудовых мигрантов, способствуя их осознанному и добровольному возвращению на родину, поскольку, после преодоления ведущими экономиками мира последствий финансового кризиса, потребность в рабочей силе будет еще острее во всех без исключения странах, и борьба за квалифицированный трудовой ресурс будет еще жестче. Украинская экономика начнет активно развиваться и столкнется с кадровым дефицитом в 2014—2015 годах (эту точку зрения озвучивает, например, демограф Э.Либанова); 2) государство не должно создавать барьеров на пути трудовой миграции, поскольку она является гарантированной конституционными правами

²¹ Жебровский П. (2012), Экономика саранчи // *Украинская правда*, 29 ноября, 2012 г.
<http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2012/11/29/6978338/>

²² Выступление О.Тягнибока перед избирателями во Львовской области, 4 сентября 2012 г.
<http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/032410/>

формой самоорганизации граждан. Перемещения в поисках благоприятных условий жизни и трудоустройства неизбежны, особенно в условиях кризисной экономики, - «люди ищут, где им лучше», – это основной принцип «самоорганизующегося процесса социального поведения личности» (Прибыткова 2009). Две точки зрения отнюдь не противоположны, – обе говорят в пользу либерализации миграционной политики, улучшения социально-экономических условий для интеграции населения, вовлеченного в трудовую миграцию, в конкурентоспособный национальный рынок труда, и создания благоприятных условий для вложения трудовыми мигрантами из Украины и украинской диаспорой инвестиций в национальную экономику.

Следует подчеркнуть, что в Украине пока нет ни льготных программ по открытию собственного бизнеса для возвратившихся мигрантов, ни специальных условий налогообложения для тех, кто планирует инвестировать деньги в местную экономику. Напротив, несмотря на принятый в 2011 году распоряжением Кабинета Министров Украины «План мероприятий относительно интеграции мигрантов в украинское общество»²³, многие планируемые в ближайшем времени правительством шаги лишь усугубляют положение мелкого и среднего бизнеса и членов домохозяйств, зависящих от денежных переводов из-за рубежа. В частности, предусматриваются меры по дополнительному налогообложению с купли-продажи иностранной валюты, ставящие под удар приток в Украину финансовых средств путем денежных переводов мигрантов их семьям²⁴ (в Верховной Раде уже зарегистрирован проект, предусматривающий от 10% до 15% отчислений от таких операций)²⁵. Кроме того, в ноябре 2012 года Национальный банк принял постановление, в котором содержится требование обязательной продажи на межбанковском валютном рынке Украины поступлений из-за пределов Украины в иностранной валюте в пользу физлиц (резидентов и нерезидентов) в сумме, равной или превышающей в эквиваленте 150 тысяч гривен в месяц (это примерно 18 700 долларов США). Это означает, что на каждом крупном денежном переводе из-за рубежа получатель будет терять значительную сумму на разнице валютных курсов (поскольку установленный курс Нацбанка ниже курса коммерческих банков), а также будет нести риски, связанные с нестабильностью сбережений в стремительно девальвирующейся национальной валюте²⁶. Для трудовых мигрантов и их семей финансовые потери на упомянутых нововведениях могут быть весьма значительными, однако ни в публичных дискуссиях, ни в политических дебатах вопрос о защите финансовых интересов этой многочисленной группы граждан до сих пор поднят не был.

²³ Распоряжение N 653-р от 15 июня 2011 г. План предусматривает в 2011-2015 гг., в частности, «информирование украинских мигрантов, вернувшихся в Украину, в том числе с использованием Интернета, по вопросам занятости, осуществления предпринимательской деятельности, социального обеспечения и здравоохранения (ответственные – МИД, Минэкономразвития, МВД, ДМС, Минсоцполитики, Минкультуры, Министерство молодежи и спорта, Министерство здравоохранения, Пенсионный фонд Украины), а также «оказание психологической помощи украинским мигрантам, которые вернулись в Украину» (ответственные – Министерство молодежи и спорта, Министерство здравоохранения, Минсоцполитики, МВД, Государственная таможенная служба, Совет министров Автономной Республики Крым, областные, Киевская и Севастопольская городские госадминистрации). См.: <http://document.ua/pro-zatverdzhennja-planu-zahodiv-shodo-integraciyi-migrantiv-doc61615.html>

²⁴ По оценкам Мирового банка и информации Национального банка Украины, объем денежных переводов из-за рубежа составил во втором квартале 2012 г. до 4% ВВП Украины.
См.: http://www.business.ua/articles/money/Obem_denezhnyh_perevodov_iz%20rubezha_sostavil_VVP-37676/

²⁵ См.: Законопроект про податок на обмін валют внесено до Ради // *Економічна правда*, 19 листопада 2012 <http://www.epravda.com.ua/news/2012/11/19/345140/>; Верховная Рада скоро рассмотрит законопроект, предлагающий обязать физических лиц при продаже валюты платить 15% сбора в Пенсионный фонд // *Власть и деньги*, 19 ноября 2012 http://www.vid.org.ua/rus/news/page_11/vr-zavtra-rassmotrit-zakonoproekt-predlagayushciy-obyazat-fizlic-pri-prodaje-valyuty-platit-15-sbora-v-pf

²⁶ См.: Национальный Банк Украины обязал конвертировать в гривну валютные переводы физлицам в Украину на сумму от 150 тыс. гривен // *Информационный портал BANKI.UA*, 19 ноября 2012 <http://www.banki.ua/news/lenta/?id=207711>

Важно подчеркнуть, что в Украине не учреждены специальные государственные институты, которые предлагали бы информационное, организационное и юридическое сопровождение возвратившимся трудовым мигрантам и их семьям; принятый недавно государственный бюджет на 2013 г., как и предыдущие бюджеты независимой Украины, не предусматривает отдельных статей по финансированию этих направлений. Как результат, по информации Г.Селешука, главы негосударственной организации Комиссия Украинской Греко-Католической Церкви по делам мигрантов (одной из немногих НГО, поддерживающих возвращенцев (по-украински, «повертанців»²⁷), из 70% трудовых мигрантов, которые хотели бы вернуться на родину, только около 20% реализуют этот план²⁸. Негативный опыт постмиграционной адаптации многих возвращенцев в Украину, транслируемый социальными сетями и СМИ, способствует укреплению неблагоприятного стереотипа «неприветливой родины», которая не в состоянии обеспечить социальную и правовую защиту своих граждан и никого не ждет назад. Конструктивные выводы для развития национальной политики в области возвратной миграции могут быть сделаны на основе результатов исследований относительно контингента трудовых мигрантов, возвращающихся или планирующих вернуться на родину, а также данных о том, какие структурные и индивидуальные факторы способствуют или препятствуют их успешной социальной реинтеграции в стране происхождения.

3. Основные проблемы реинклюзии возвратившихся мигрантов: результаты исследований

Реинклюзия возвратившихся мигрантов является специфическим и неоднозначным феноменом. С одной стороны, те, кто имеют практический опыт проживания и трудовой деятельности в другом культурном окружении, потенциально являются носителями знаний и навыков, который может быть недоступен в стране происхождения²⁹ и, чем длительнее время пребывания в другой стране, чем более отлично окружение принимающей страны от окружения в стране происхождения, тем более значительны индивидуальные приобретения и апгрейды³⁰. С другой стороны, долговременное отсутствие в стране происхождения неизбежно несет в себе не только риски эмоционального отвыкания от некогда привычной повседневной среды, но и глубокую многоуровневую эксклюзию, выпадение из ролевого, социального, правового, культурного контекстов. В этом смысле, по определению социолога Д.Хант, возвратившиеся мигранты – «это смесь успехов и неудач» (Hunt 2008: 830). Материалы проведенных нами углубленных интервью свидетельствует о том, что применение полученного за границей опыта и реализация обновленных, после более или менее длительного пребывания за пределами родины, жизненных притязаний зависят не только и не столько от силы личных мотиваций, сколько от адаптивности к сложившимся в обществе нормам, ценностям и установкам, а также от готовности общества и его институтов принять возвратившихся и предоставить им широкое поле социальных возможностей.

²⁷ Термин введен в дискурс Блаженнейшим кардиналом Любомиром Гузаром, экс-главой Украинской грекокатолической церкви и членом инициативной группы «Первое декабря», объединяющего ведущих представителей светской и церковной украинской интеллигенции в защите общечеловеческих ценностей в Украине. См.: <http://projects.zn.ua/guzar>

²⁸ См.: Интервью с Григорием Селешуком, главой комиссии УГКЦ по делам мигрантов о законодательной защите украинских мигрантов и предложениях Церкви в этой сфере // *Релігійно-інформаційна служба України RISU*, 12 октября 2009 http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/interview/32206/

²⁹ Большинство возвратившихся мигрантов из числа тех, кто работал в ЕС на квалифицированной работе, во время проведенных нами углубленных интервью подчеркивали, что опыт, приобретенный ими за рубежом, они считают уникальным и ценным для своего личностного роста.

³⁰ Преимущества опыта, полученного за время пребывания в дальнем зарубежье, отмечали также дети трудовых мигрантов во время проведенной нами фокус-групповой дискуссии: (цитата) «*Внешняя миграция – она более позитивна, а внутренняя ничего не меняет. ...Здесь эффект КПД – ноль*».

Каков контингент возвратных мигрантов, как можно охарактеризовать их статус реинтеграции и влияние на формирование общественных установок относительно миграции как явления в украинском обществе?

3.1 Социально-демографический портрет возвратных мигрантов: куда, кто, зачем уезжают и почему возвращается.

Данные проведенного нами опроса подтверждают, что с середины 90-х гг. европейское направление миграции постепенно стало доминирующим для украинских граждан: около четверти респондентов с миграционным опытом от трех месяцев и более пребывали в России и более 50% – в странах ЕС (в т.ч. в Польше, Чехии, Венгрии, Италии, Португалии и др.). По данным мониторингового исследования «Украинское общество», с 1994 по 2012 гг. дальнейшее зарубежье как наиболее предпочтительное направление миграции постепенно опередило российское направление (см. рис.1), и именно это направление приняло на себя наибольшие вызовы мирового экономического кризиса и последовавшие за ним социальные издержки, заставляющие мигрантов возвращаться на родину.

* Авторский рис. по данным, представленным в сборнике *Українське суспільство: 1992-2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг* / под ред. В.Ворони та М.Шульги, – Київ, 2008, с. 613.

Данные углубленных интервью подтверждают тенденцию, отмеченную ранее демографами: возвратные мигранты, в отличие от циркулярных, традиционно больше ориентированы на страны, которые не входят в число основных стран-реципиентов украинской рабочей силы³¹, – большая часть наших респондентов, по собственному желанию вернувшихся в Украину после длительного (как правило, более, чем годичного) пребывания за границей, находились в Великобритании, Голландии, Норвегии. Вынужденно и с менее устойчивыми планами на

³¹ Позняк А. (2012), *Демографические и экономические основы циркулярной миграции в Украине* / Пояснительная записка 2012/93, КАРИМ-Восток.

ближайшее будущее возвращаются циркулярные мигранты из основных стран-реципиентов, особенно приграничных и соседних с Украиной стран-членов ЕС (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), – пока не ясно, пробудут ли они в Украине долго или уедут снова. Дело в том, что трудовую визу в эту часть Европы получить было традиционно проще (с рядом этих стран Украиной заключены двухсторонние межгосударственные договора в сфере социального обеспечения и трудоустройства мигрантов³²), трансферт обходился дешевле, а социокультурная адаптация проходила менее болезненно, и поэтому поездки в этом направлении в течение последних лет носили более массовый характер. Однако, в последнее время, в связи с ростом безработицы в ЕС, министерства труда стран-реципиентов рекомендовали не продлять трудовые договоры иностранным трудовым мигрантам, предлагая рабочие места гражданам своих стран, что привело к большей теневизации рынка труда, увеличению организационных издержек и падению доходов мигрантов, которым сейчас предстоит определиться с дальнейшими планами (попытаться трудоустроиться в той же стране, но с учетом новых обстоятельств, уехать в другую страну, предоставляющую относительно лучшие условия, или вернуться в Украину).

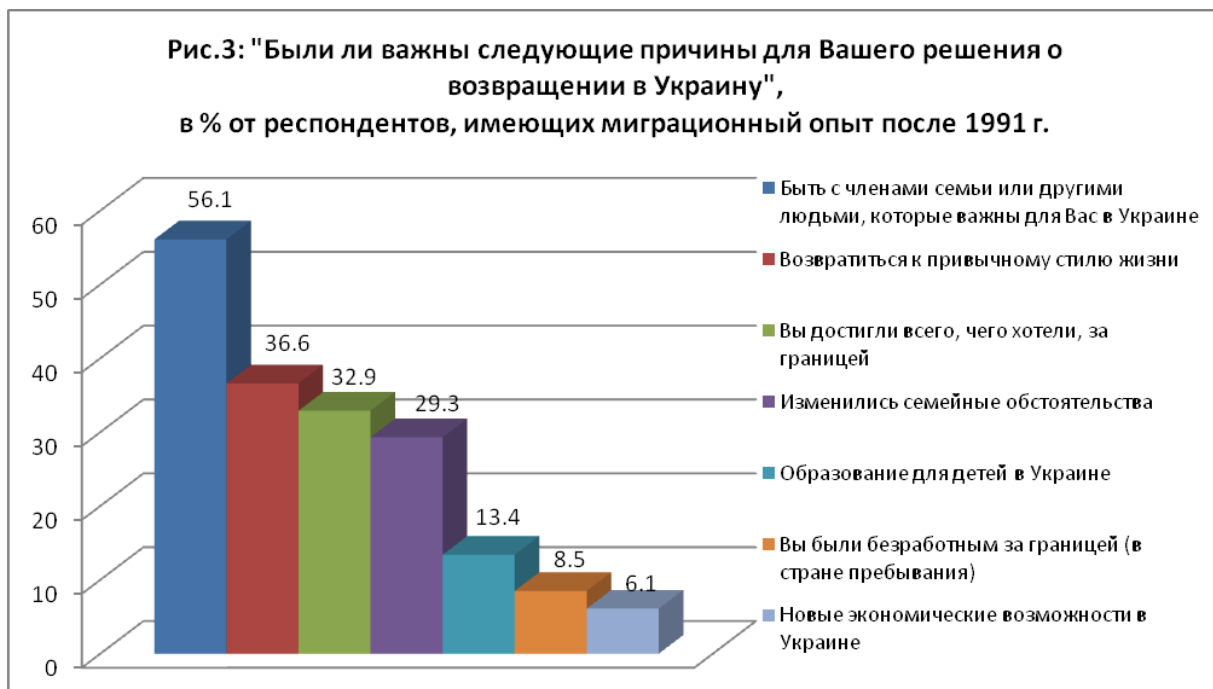
Среди опрошенных нами мигрантов – вернувшихся на время или навсегда (к сожалению, миграционные планы плохо поддаются прогнозу на основании социологических опросов) – примерно поровну мужчин и женщин (52% и 48%), более 40% – с высшим и более трети – со средним специальным образованием, подавляющее большинство – работоспособного возраста моложе 45 лет. Среди важных причин своего выезда за границу респонденты называют следующие: учебу (25,5%), воссоединение с членами семьи или другими людьми, которые важны для них за границей (34,5%), возможность узнать культуру и жизнь в другой стране (43,9%), изучение иностранного языка (46,3%), – однако наиболее важной причиной была и остается возможность получить работу (80,4%)³³. Отсутствие возможностей для работы или профессионального развития на родине, а также возможность заработка денег за границей для отправки членам семьи в Украине определены бывшими мигрантами как основные мотивы, способствовавшие принятию их решений об отъезде (см. рис.2). Очевидно, что в ситуации текущего кризиса искомые экономические преимущества пребывания за границей становятся не столь очевидными, и мигранты принимают решение в пользу возвращения к своим семьям (см. рис.3).

³² Двухсторонние договоры по социальному обеспечению заключены с Болгарией, Эстонией, Испанией, Литвой, Латвией, Монголией, Португалией, Польшей, Румынией, Словакией, Венгрией и Чехией; по трудоустройству мигрантов – с Португалией, Испанией, Литвой, Латвией, Молдовой, Польшей, Россией, Вьетнамом, Белорусью, Азербайджаном, Арменией, Ливией. См. Державна служба зайнятості України <http://www.dcz.gov.ua/>

³³ Неопубликованные данные опроса в Киеве и Львовской области, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

*Авторский рисунок по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

*Авторский рисунок по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

Обобщая материалы качественного и количественного исследований, можно выделить несколько основных социально-демографических групп респондентов, имевших миграционный опыт и вернувшихся к моменту проведения исследования (2011-2012) в Украину: 1) студенты / аспиранты, молодые ученые и профессионалы, легально пребывавшие за границей на учебе, в аспирантуре или на стажировке от полугода до трех лет и использовавшие возможности параллельного частичного трудоустройства, как правило, в основной сфере деятельности; 2) лица, выехавшие за рубеж легально по трудовой визе от трех месяцев до года (в этой группе – неквалифицированные и квалифицированные рабочие, а также высококвалифицированные специалисты); 3) лица, выехавшие за рубеж по нетрудовой (туристической, по приглашению частных лиц и т.д.) визе с целью нелегального трудоустройства и пробывшие там неопределенное время от нескольких месяцев до нескольких лет³⁴. Для последней группы, в отличие от двух предыдущих, наиболее всего характерны нисходящая социальная мобильность и, в силу длительного пребывания за пределами своей страны в неопределенном социальном и профессиональном статусе, высокий риск маргинализации как в стране пребывания, так и, по возвращении, в стране происхождения. Именно в этой группе возвращение на родину, как правило, носит вынужденный характер и обусловлено, в первую очередь, обострением проблем с легализацией: в их случае, преимущества временного пребывания за границей особенно ощутимо нивелируются усиливающимися рисками потери работы, социальной незащищенностью и риском депортации. Для двух первых групп возвращение в Украину не только является условием получения визы, но обусловлено личным выбором: для подавляющего большинства украинских граждан, выезжающих или планирующих выезд за рубеж, наиболее предпочтительным декларируемым жизненным проектом пока остается временная учеба или работа за рубежом с последующим возвращением в Украину и воссоединением с семьей и привычным окружением. Так, более 80% опрошенных нами респондентов с миграционным опытом называют те или иные семейные обстоятельства как основную причину возвращения на родину и только менее 10% – на то, что решение вернуться вызвано безработицей в стране пребывания или новыми экономическими возможностями в Украине:

«Когда мой трудовой контракт истек, я приехал домой и сказал жене, что больше не собираюсь работать за границей. У меня одна жизнь, и я хочу быть со своей семьей» (мигрант из Голландии)³⁵.

Тем не менее, подавляющее большинство мигрантов, недавно возвратившихся в Украину, во время углубленных интервью говорили о том, что, в принципе, рассматривают для себя возможность повторного отъезда, если такой шанс представится, – это подтверждает нашу гипотезу о том, что для тех, кто имеет миграционный опыт, возвращение на родину не является «идеальным конечным решением» жизненных задач. Успешность постмиграционной адаптации в Украине в решающей степени влияет на длительность периода пребывания на родине и направленность дальнейших планов.

3.2 Правовая реадаптация.

Длительный опыт пребывания за границей, в особенности такой, который связан с необходимостью личных контактов с миграционными и социальными службами, а также

³⁴ Перечисленные группы, в той или иной комбинации, встречаются как среди мигрантов как из основных стран-реципиентов украинских мигрантов в Восточной, Центральной и Южной Европе, так и из менее распространенных стран назначения, например, в Северной Европе.

³⁵ Более детальный анализ обширных материалов глубинных интервью с мигрантами будет проведен в программе NVivo в январе-феврале 2013 г. Здесь и далее использованы предварительные наблюдения на основе транскриптов интервью, а также выборочный тематический анализ качественных данных, проведенных координатором проекта THEMIS Агнешкой Кубаль и приведенных в статье Kubal A. (2012), *Facts and fabrications: experiences of law and legality among return migrants in Ukraine*, IMI, University of Oxford, working paper 59, p.1-24.

другими органами, в той или иной степени регламентирующими процессы прибытия/убытия, учета и трудоустройства в стране-реципиенте, оказывает значительное влияние на правовую культуру мигрантов и их реадaptацию в правовом поле страны происхождения после возвращения. Будучи за границей, мигранты не только иначе воспринимают само понятие законности, значение верховенства права и ценность гражданских прав, но и склонны, на первых порах после возвращения, более проактивно и ответственно понимать свои роли и права в системе отношений с органами власти³⁶. Для многих опрошенных нами мигрантов возвращение на родину обусловлено, в значительной степени, отсутствием возможности для легализации в стране пребывания (в том числе, во время интервью были упомянуты сложности с продлением визы, получением вида на жительство, невозможность продления трудового контракта или угроза депортации за нарушение визового режима), – приезд на родину позиционируется мигрантами как возвращение в правовое поле, гарантирующее реализацию их гражданских прав:

«Невозможно всю жизнь жить нелегально в чужой стране. Тебе нужны документы, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне» (мигрантка из Великобритании).

«Когда пришло время в очередной раз продлить мой вид на жительство, я спросил себя, как будет проще, – моей жене и дочери (легально) приехать и устроиться здесь или мне вернуться в Украину? Было очевидно, что будет проще мне вернуться» (мигрант из Португалии).

Однако, отношение к закону и принципы взаимоотношений с органами власти нередко меняются уже при пересечении границы ЕС, – чем ближе на Восток, тем менее прозрачны правила, более коррумпированы чиновники и бесправны граждане:

«Если бы меня задержал немецкий пограничник, мне бы точно поставили отметку в паспорт, запрещающую въезд на несколько лет. А так, меня засек польский офицер. Я дал ему 50 евро, и он меня отпустил» (мигрант из Голландии).

К сожалению, по возвращении на родину, попытки мигрантов реализовать свои права цивилизованным способом часто наталкиваются на препоны, создаваемые коррумпированным аппаратом органов власти, поэтому происходит постепенная, часто болезненная, реадaptация к принятым на этой территории неформальным нормам и правилам решения вопросов, связанных с получением необходимых персональных документов, разрешений на ведение бизнеса и т.д. «Европейское видение» базовых правовых основ общества остается, но вне плоскости принятия решений, поэтому необходимость обходить законы и играть по «правилам», принятым на этой территории, неизменно характеризуется мигрантами как трудный и негативный опыт:

«Ощущение, будто попал в клетку, оцепенение» (мигрант из Голландии); «Было действительно тяжело. Кажется, за два года за границей я забыла, какова жизнь в Украине» (мигрантка из Португалии).

«Мое восприятие Украины очень простое. Это прекрасная страна, но это тюрьма для собственных граждан – была и остается» (мигрант из Великобритании).

«(Там) полиция действует в соответствии с законом и с соблюдением гуманных принципов. Никакого сравнения с милицией в Украине» (мигрант из Голландии).

«(В Украине) трудно найти общий язык с чиновниками. Если спросишь, на каком основании они откладывают рассмотрение твоих документов, выходят из себя от негодования. В итоге выясняется, что вопрос все-таки может быть решен. ...Это проблема нашего менталитета. Здесь никто не упустит шанса заработать на тебе» (мигрант из Португалии).

³⁶ См. Kubal A. (2012), *Facts and fabrications: experiences of law and legality among return migrants in Ukraine*, IMI, University of Oxford, working paper 59, p.1-24.

Результаты мониторинга общественного мнения, проводимого в рамках «Европейского социального исследования», подтверждают явления, отмеченные возвратными мигрантами: на протяжении 2005-2011 гг. уровень доверия украинских граждан к национальной судебно-правовой системе и милиции/полиции был зафиксирован на уровне, самом низком из 32 стран Европы, включенным в мониторинг (Тенденції соціальних змін 2012: 83, 84): в среднем, в два раза ниже, чем в странах Центральной и в три раза ниже, чем в странах Северной Европы. Около 80% опрошенных нами в Киеве и Львовской области респондентов считают, что судебная система в Западной Европе применяется ко всем одинаково. В то же время более 95% отмечают, что в Украине за последние 10 лет не уменьшилась коррупция, 93% – что политики и органы государственной власти в Украине не стали более подотчетны гражданам. Характерно, что в оценке состояния украинской судебно-правовой и государственной системы респонденты без миграционного опыта и бывшие мигранты практически единодушны, что подтверждает нашу гипотезу о постепенной реадaptации мигрантов к украинским реалиям, – бывшие мигранты адекватно оценивают ситуацию и корректируют применяемые ими гражданские практики для эффективного решения своих проблем по возвращении на родину.

3.3 Решение жилищных вопросов.

Отсутствие позитивной динамики в уровне удовлетворенности населения Украины жилищной ситуацией позволяет утверждать, что этот вопрос стоит для большинства семей довольно остро, особенно в сельской местности и малых городах с депрессивной экономикой (так, в 1996 г. 34,7% респондентов отметили, что им не хватает добротного жилья, в 2012 таких было 38,8%; в 2012 г. у более, чем 40% респондентов не было горячей воды и почти у 30% – канализации) (Українське суспільство 2012: 585). Не удивительно, что жилье (в т.ч. строительство, покупка, благоустройство) – традиционно является основной крупной инвестицией украинских трудовых мигрантов на родине.

Хотя социологи отмечают, что «говорить о значительном неравенстве жилищных условий трудовых мигрантов и всех прочих жителей Украины» нельзя, все же возможность вложить заработанные за границей средства в улучшение жилищных условий дает мигрантам некоторые преимущества перед населением, не выезжавшим на заработки. В частности, на основании данных мониторингового исследования И.Прибыткова делает вывод о том, что трудовые мигранты чаще приватизируют свое жилье, вкладывают средства в благоустройство: жилье респондентов с миграционным опытом чаще оснащено водопроводом с горячей водой, канализацией, оно газифицировано и имеет большую площадь, однако жилой метраж в пересчете на одного члена семьи у них, как правило, меньше (Прибыткова 2003: 115). Очевидно, что проблема «перенаселенности квартир» может усугубиться после того, как трудовой мигрант вернется на родину. Многие из опрошенных нами возвратных мигрантов, а также дети мигрантов отметили во время интервью, что смогли инвестировать некоторые средства в расширение жилплощади и отметили, что, учитывая вопиющее несоответствие цен на недвижимость и уровня доходов в Украине, без денег, заработанных за границей – как на высококвалифицированной легальной, так и низкоквалифицированной нелегальной работе – для них было бы невозможно существенно улучшить уровень жилищной обеспеченности своих семей:

«В Украине за заработаешь на квартиру для родителей, собирая клубнику. Даже тем, у кого нормальная работа, это будет тяжело. А работая в Британии, она смогла это сделать» (родственница мигрантки, работающей в Великобритании).

«Куда идут деньги? Покупаются квартиры, дети поступают (в учебные заведения), покупаются машины... В зависимости от того, кто сколько заработал» (дочь мигрантки, работающей в Италии).

Улучшенные жилищные условия людей, имеющих или имевших возможность инвестировать заработанные за границей средства в решение жилищных вопросов, воспринимаются во многих населенных пунктах, особенно в западных регионах Украины, как символ материального благополучия, достигнутого благодаря «заробитчанству» (см. табл.1):

Таблица 1. Общественное мнение в Киеве и Львовской области о жилищных условиях трудовых мигрантов, в % от опрошенных, ответивших утвердительно, по регионам

	Киев	Львовская область
<i>«Видели ли Вы в этом регионе дома/квартиры, построенные/отремонтированные нашими соотечественниками на деньги, заработанные за границей?»</i>	19,8	77,4
<i>«Заметили ли Вы какую-то разницу между этими домами/квартирами и другими домами/квартирами?»</i>	13,0	63,5
<i>«Отличаются ли эти дома/квартиры тем, что...</i>		
<i>они больше или выше</i>	4,8	29,8
<i>они в другом (более европейском) стиле</i>	5,3	36,5
<i>они более отремонтированные</i>	6,2	24,5
<i>они более новые (недавно построенные)</i>	6,8	19,7
<i>в них использованы материалы лучшего качества (в т.ч. привезенные из-за границы)»</i>	3,9	17,8
<i>«Жилищные условия семей, члены которых уехали за границу, улучшились»</i>	85,7	92,5

*Авторская таблица по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

3.4 Интеграция в рынок труда: занятость и условия для развития собственного бизнеса.

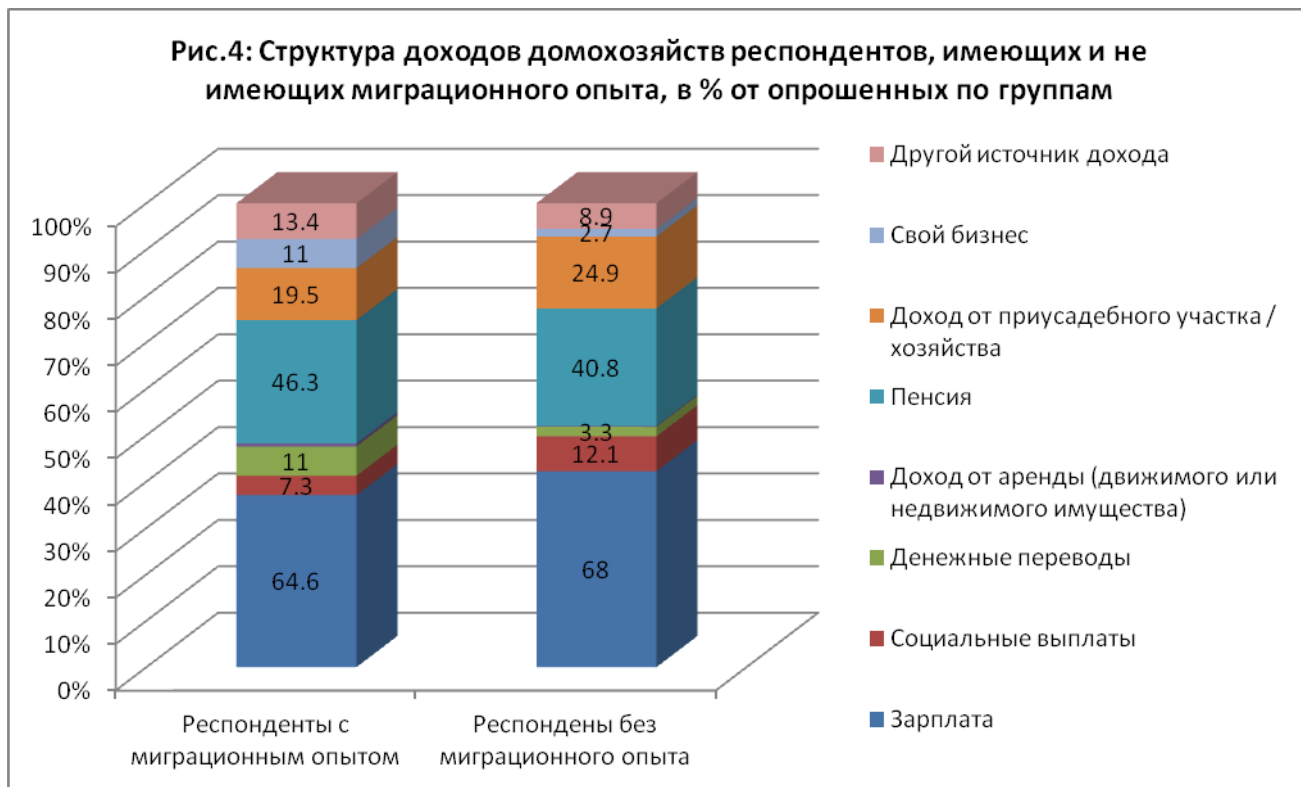
Результаты общеукраинских мониторинговых исследований подтверждают, что адаптационная способность к конкурентным рыночным условиям среди трудовых мигрантов традиционно более высокая, – в процессе решения своих жизненных проблем они склонны ориентироваться главным образом на собственные силы, а не на помощь государства. Мигранты в 1,5-2 раза более активно, чем остальное население, поддерживают идеи приватизации и продвижения рыночных реформ, более склонны к работе по найму в частном бизнесе и к реализации собственных предпринимательских планов (Прибыткова 2003: 119, 123). По данным опроса THEMIS 2012 г. в Киеве и Львовской области, занятость среди респондентов с миграционным опытом почти на 10% выше, чем среди тех, кто такого опыта не имеет (57,3% к 48,8%); кроме того, выше доля тех, у кого, помимо основной работы, есть еще какое-то занятие (20,7% к 13,2%). Как результат, для респондентов с миграционным опытом, в отличие от «соседнего населения», характерна более высокая степень дифференциации доходов домохозяйств, обуславливающая относительную финансовую независимость: несмотря на то, что вопросы о доходах традиционно «некомфортны» для опрашиваемых, они, тем не менее, гораздо чаще отмечают, что имеют доход от денежных переводов из-за границы (11,0% к 3,3%), доход от собственного бизнеса (11,0% к 2,7%), а также другие дополнительные источники доходов (13,4% к 8,9%). Домохозяйства мигрантов также несколько меньше зависят от получения зарплат и социальных выплат (см. рис.4).

Хотя в массовом опросе респонденты с миграционным опытом более оптимистично оценивают степень развития предпринимательства среди вернувшихся мигрантов и их положительное влияние на местную экономическую ситуацию, чем респонденты, которые такого опыта не имеют (см. табл.2), в углубленных интервью многие отмечают значительные препятствия, возникающие на пути развития собственного бизнеса в Украине, и недооцененный потенциал мигрантов на внутреннем рынке труда. Многие респонденты указывают на высокую напряженность внутреннего конфликта, связанного с профессиональной реализацией, несоответствие приобретенных или скорректированных за

время, проведенное за рубежом, личностных материальных притязаний, ценностей и ориентаций трудового поведения и тех моделей и установок, которые предлагает им местная бизнес-среда и национальный рынок труда:

«После возвращения в Украину я хотел найти работу, но все говорили мне, что для людей моего возраста нет вакансий. А по-моему в свои 50 я гораздо трудоспособнее, чем те, кто моложе меня» (мигрант из Португалии).

«Очень трудно найти хорошую работу с достойной зарплатой, не имея связей. Я получила степень магистра в университете, у меня было полгода практики по моей специальности в Великобритании и 2 года в Норвегии. Но в Киеве мне предложили зарплату в 500 грн. (ок.160 долларов США). Это смешно» (мигрантка из Голландии).

*Авторский рисунок по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

Таблица 2. Общественное мнение о развитии предпринимательства среди трудовых мигрантов и их влияние на местную ситуацию, в % от опрошенных по группам

<i>«Можете ли Вы сказать, что...»</i>	Респонденты с миграционным опытом	Респонденты без миграционного опыта
<i>большинство мигрантов или их семей открыли свой бизнес или улучшили местную ситуацию (в сельском хозяйстве, например), или</i>	19,7	10,7
<i>некоторые открыли свой бизнес и улучшили ситуацию, а некоторые нет, или</i>	43,9	39,3
<i>большинство не открыли и не улучшили ситуацию, или</i>	10,6	9,9
<i>никто из мигрантов или их семей не открыл своего бизнеса и не улучшил местную ситуацию?»</i>	25,8	40,1

*Авторская таблица по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

(продолжение текста до рис. и табл.) «Невозможно открыть даже небольшой бизнес, потому что налоги съедят твой доход. Это очень рискованно, и нужны хорошие связи» (мигрантка из Голландии).

«Те, кто хотел бы открыть тут свой маленький бизнес, этого не делают. Я, например, хотела открыть свое частное предприятие (в сфере дизайна), но я не могу, потому что окажусь в таких «минусах», что просто не выжить. За границей, если готов что-то делать, то всегда сможешь себя обеспечить. Здесь же особенно демотивирует то, что, когда приезжаешь и говоришь «у меня европейское образование, у меня опыт работы», – на тебя смотрят как неизвестно на кого... Попадаешь в какую-то «матрицу ненависти» и потихоньку сам становишься похож на этих людей» (мигрантка из Голландии).

Полноценной интеграции возвратившихся мигрантов в рынок труда и бизнес-среду мешает не только существенная разница в зарплате, которая предлагается здесь за работу той или иной квалификации (в Украине, в отличие от стран ЕС, цена не только физического, но и умственного труда, как правило, в несколько раз ниже), но и отсутствие профессионального признания и морального удовлетворения от результатов своей деятельности. Более 90% респондентов считают переезд в Западную Европу эффективной моделью улучшения своей финансовой ситуации (в том числе 95,1% среди возвратившихся мигрантов и 90,3% среди респондентов без миграционного опыта). В ходе массового опроса 44,6% респондентов с миграционным опытом согласились с тем, что «переезд в Западную Европу – это способ вызвать уважение к себе в Украине» (так же считают 36,5% «оседлых»); однако, в отсутствии значительных экономических возможностей в Украине (только 12,3% мигрантов и 20,7% склонны считать местные условия хорошими), возвращение из ЕС в Украину воспринимается окружающими скорее как своего рода «дауншифтинг», движение «назад и вниз». Судя по материалам наших бесед с возвратными мигрантами, люди будут продолжать уезжать, как только появятся весомые аргументы, перевешивающие пользу от пребывания в привычном окружении, с семьей. По мнению демографа Э.Либановой, вопрос даже не в количестве тех, кто может уехать, а в «качестве трудового ресурса, который едет вкладывать свои силы в рост ВВП другой страны; едут наиболее активные, молодые, мобильные люди, которые хотят что-то изменить в жизни в лучшую сторону»³⁷. Социолог К.Уоллес считает, что мигранты возвращаются на родину, когда они имеют проблемы со здоровьем, когда наступает время и необходимость уделить большее внимание воспитанию и образованию своих детей, а также для сохранения своего статуса в системе социального обеспечения, которое в Украине довольно хорошо развито (Wallace 2008: 18) и предлагает хотя и минимальный, но гарантированный минимум. Однако для наиболее активной части бывших и потенциальных мигрантов нынешняя экономическая ситуация не оставляет выбора: уменьшающееся число приемлемых вакансий, ограниченные возможности для вхождения в монополизирующиеся бизнесы и невозможность влияния на процессы принятия решений в социально-экономической сфере, а также пока безальтернативная зависимость домохозяйств от существенного дополнительного источника доходов – переводов из-за рубежа (см. табл.3) – будет способствовать новым волнам внешней трудовой миграции.

³⁷ См. Билоусова Н. (2012), Борьба за квалификационный ресурс будет еще жестче // *День*, 21 августа 2012 <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ekonomika/borba-za-kvalificirovannyi-trudovoy-resurs-budet-eshche-zhestche>

Таблица 3. Общественное мнение о влиянии миграции на развитие рынка труда и экономическую ситуацию, в % от опрошенных по группам

	Респонденты с миграционным опытом	Респонденты без миграционного опыта
«Число вакансий (свободных рабочих мест) для людей, которые живут здесь, уменьшилось»	41,4	43,5
«Денежные переводы, которые мигранты посылают своим семьям, подняли местную экономику»	40,0	35,0
«Мигранты делают свой вклад в финансирование новых инфраструктур, таких как дороги, медицинские центры или школы»	13,7	8,0
«Многие семьи стали зависимы от денежных переводов из-за границы»	79,2	81,2

*Авторская таблица по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

3.5 Социо-культурная реадаптация.

Как пишет историк Т. Шанин, «социальный анализ не может не учитывать исторического опыта, социального происхождения и сохраняющихся общественных связей мигрантов» (Шанин 1992: 150). В этом смысле, мигранты, возвратившиеся из стран ЕС в Украину, представляют собой многослойный симбиоз советского и пост-советского опытов, богатых навыков установления каналов коммуникации и взаимодействия с новым окружением в Европе (с которым часто поддерживается контакт и после возвращения в Украину) и непростого, но важного с точки зрения успешной и полноценной социо-культурной интеграции, семейного капитала. Мигранты остаются инсайдерами, плотно включенными в украинскую действительность, но, в то же время, на том или ином уровне (мировоззренческом, бытовом, эстетическом, этическом, профессиональном) становятся носителями европейских ценностей, постепенно меняют «структуру повседневности» в стране происхождения в части того, что допустимо, приемлемо и желаемо, а что нет (Kubal 2012: 16).

«Даже за две недели (за границей) полностью срывает крышу. Вот эта европейскость отношения к человеку, к его индивидуальности – очень подкупает. Архитектурная, культурная огранка совсем другая» (мигрантка из Голландии).

«Это меняет твоё сознание. Уже не бросишь мусор. Когда видишь, как это там, отношение людей меняется, хочется, чтобы также было здесь» (мигрантка из Великобритании).

«Родители (которые имеют опыт проживания в Европе) тебе передают это европейское видение, дают тебе определенные толчки. ... Когда ты здесь сидишь и тебя окружают такие же люди, то, даже если ты этого не хочешь, тебе передается этот европейский стиль» (сын мигрантки из Чехии).

«На первый взгляд, здесь, вроде бы, ничего не меняется. «Это не мое дело», – распространенный способ мышления в Украине. Но сейчас что-то все-таки медленно меняется, что-то приходит извне, из-за границы. Как? Люди (приехавшие) начинают помогать друг другу, более открыто делятся опытом, как ...искать заработок, как открывать свой бизнес» (мигрантка из Португалии).

После более или менее длительного периода социо-культурной дезориентации и эмоциональной депрессии, вызванных возвращением домой после долгого отсутствия, («После возвращения в Украину, у меня все перепуталось, я был полностью дезориентирован» (мигрант из Голландии); «По возвращении у меня год была депрессия» (мигрантка из Португалии),

мигранты, как правило, довольно успешно преодолевают рифы возможного разрыва с членами семьи и достойно принимают вызовы эксклюзии из местных сообществ. С точки зрения уникального культурного опыта, приобретенного за время пребывания за границей, мигранты из разных социо-демографических групп, как правило, декларируют очевидную пользу для себя, ощущают, что стали другими, что по-другому смотрят на привычные вещи и способны не только быстро реадаптироваться, но и использовать полученные знания и наблюдения в Украине для улучшения образа и качества жизни своих семей. Их влияние на изменение культурного кода местных сообществ пока минимально, но все-таки оно имеет место, особенно в регионах, восприимчивых к ценностям европейского образа жизни.

Следует отметить, что в проблемной плоскости реинтеграции лежат темы так называемого «дистанционного родительства» и «социального сиротства»: поколение, выросшее без опеки одного или обоих родителей, которые в период работы за границей упустивших шанс построения взаимодоверительных отношений с взрослеющими детьми, часто уже не могут найти полноценного общего языка, – их связывает общее домохозяйство (та как дети «заробитчан» часто финансово несамостоятельны и зависимы от «родителей-банкоматов»), но не общее мировоззрение. Характерно, что демографические вызовы (отток населения, межпоколенческий разрыв и дезинтеграция семьи) беспокоят как респондентов-мигрантов, так и тех, кто, не имея миграционного опыта, наблюдает упомянутые явления среди знакомых и родственников в своем населенном пункте (см. табл.4). Пожалуй, семейная дезинтеграция – наиболее болезненная издержка миграционного периода и самый серьезный вызов успешной социально-культурной интеграции украинских мигрантов после возвращения домой.

Таблица 4. Общественное мнение о влиянии миграции на социально-демографическую, семейную и культурную ситуацию, в % от опрошенных по группам

	Респонденты с миграционным опытом	Респонденты без миграционного опыта
<i>«Население этого региона уменьшилось в результате миграции»</i>	63,5	58,1
<i>«Семьи разделились из-за миграции»</i>	85,7	75,2
<i>«Детям тяжело расти без родителей рядом, если один или оба родителя находятся за границей»</i>	88,0	89,5
<i>«Миграция привнесла культурное влияние и привычки/ традиции из-за границы»</i>	55,8	32,7
<i>«В целом, для этого города / села хорошо, что люди выехали за границу»</i>	37,3	29,5

* Авторская таблица по неопубликованным данным опроса, проведенного в рамках проекта THEMIS, 2012.

4. Краткие выводы и рекомендации

Поставленные в статье вопросы и предложенные интерпретации не претендуют на завершенность, – затронутые аспекты реинтеграции мигрантов в стране происхождения нуждаются в дальнейшем изучении и поиске объяснений. Однако, представленные данные и некоторые предварительные выводы могут служить толчком для общественной дискуссии о возможностях разработки реальных механизмов содействия цивилизованным и эффективным исходящим и возвратным миграционным практикам украинских граждан.

Исходящая миграция, в том числе миграция в ЕС, позволяет огромному числу наших соотечественников приобрести новый опыт и улучшить материальный статус, – а значит

увеличить свои конкурентные преимущества на международном и национальном рынке труда. Возвратная миграция – возможность воссоединиться с семьей и реинтегрироваться в привычную среду, имея обогащенный социальный, культурный и материальный капитал, претендуя на новые жизненные перспективы, шанс на восходящую социальную мобильность для нынешнего и последующего поколений. Утечка мозгов может быть полезна для экономики Украины, если она временна и предполагает их последующий возвратный приток, вливание новых ресурсов в инновационные инфраструктурные проекты, создание рабочих мест новыми работодателями–владельцами бизнесов, построенных на принципах рыночной экономики лучшего мирового образца³⁸.

Наиболее успешные международные практики содействия возвратной миграции не являются ни для кого секретом: успешная реинтеграция мигрантов возможна только при условии постепенного уменьшения масштабов и последующего преодоления коррупции, создания условий для либерализации рынка в стране и разработки специальных льготных кредитных, налоговых и ипотечных программ для возвратных мигрантов, желающих инвестировать свои навыки, умения и средства в развитие национальной экономики³⁹. Возвратная миграция / возвращение соотечественников – это наиболее мягкий для украинского государства путь стимулирования прироста населения, владеющего языком, обладающего, как правило, более высокой образовательной и профессиональной квалификацией, чем большинство иноэтничных мигрантов. Однако, декларативная (нестимулируемая и неконтролируемая) возвратная миграция, не поддержанная конкретными политическими решениями, не только не принесет устойчивых дивидендов государству и социуму, но и создаст прецедент маргинализации и нового исхода квалифицированных трудовых ресурсов из Украины.

Результаты исследований подтверждают, что на текущем этапе – пока возвратные мигранты не являются реальным субъектом национальной политики – ни работоспособный возраст, ни высокая профессиональная квалификация не гарантируют успешной социальной реинтеграции на родине. Проблемы мигрантов массовы и системны, а «успехи и неудачи» – индивидуальны и хаотичны. Возвращение на родину помогает смягчить острую и болезненную для украинских трудовых мигрантов проблему дезинтеграции семьи, и именно желание воссоединиться с близкими людьми чаще всего подталкивает людей к сворачиванию миграционных проектов. Однако, отсутствие возможностей для эффективной реинтеграции в национальный рынок труда и отечественную предпринимательскую среду препятствует полноценной реинтеграции. Помимо улучшения материального положения и жилищных условий для мигрантов и членов их семей, трудовая миграция не способствует сколько-нибудь значительным структурным преобразованиям в правовой, социальной и культурной сферах в стране происхождения. Для большинства возвратившихся мигрантов глубина системного кризиса в современной Украине, затрагивающего фундаментальные гражданские, политические, социально-экономические и культурные права индивида, предопределяет необходимость реализации новых миграционных планов в рамках переформирующихся миграционных систем с перераспределенными направлениями миграций.

³⁸ Этой теме, в частности, были посвящены инициированные Фондом «Эффективное управление» (основан богатейшим украинским промышленником и миллиардером Ринатом Ахметовым) публичные дебаты «Эмиграция высококвалифицированных кадров полезна для экономики Украины» (Киев, 22 сентября 2011 г.). См. <http://economics.unian.net/rus/detail/103516>

³⁹ См., например, разработки по развитию госпрограмм в области расширенных каналов возвратной миграции в работе Гребенюка А. (2008), *Миграция соотечественников в Россию и совершенствование миграционной политики*, Москва. Предлагаются схемы госпрограмм: «Возвратная миграция молодежи», «Возвратная миграция научных работников», «Возвратная миграция предпринимателей» и др.

Бібліографія

- Бёркс Д. (2000), *Ницше, эволюция и вечное возвращение* / «Здравый смысл», №3 (19), <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/berks/>
- Бобылев В. (2009), Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // *Власть*, №6. – СС.61-64.
- Головаха Є., Горбачик А. (2012), *Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами Європейського соціального дослідження 2005-2007-2009-2011*, –Київ: Інститут соціології НАН України.
- Державна служба статистики України (2012), *Соціально-економічний розвиток України за січень-жовтень*, – СС. 18-31.
- Либанова Э. (2011), *Выступление на публичных дебатах «Эмиграция высококвалифицированных кадров полезна для экономики Украины?»*, 22 сентября 2011, Фонд «Эффективное управление».
- Марков И. и др. (2010), *Циркулярная миграция: новый подход к старой концепции* / *Материалы проекта "Разработка концептуальной политики циркулярной миграции украинцев в страны ЕС посредством сотрудничества экспертных сообществ и аналитических центров Украины и ЕС"* <http://www.navihator.net/public/docs/uploaded/6h0oa5b-circular.pdf>
методологические предпосылки исследования // *Социология: теория, методы, маркетинг.* - №4. http://www.i-soc.com.ua/institute/pb_07.pdf
- Мозоль А. (2001), Характеристика і аналіз міграційного законодавства та міграційних процесів в Україні // *Право України*, № 4. – СС.56-62.
- Мосьондз С. (2002), Характеристика міграційного законодавства та органів державної виконавчої влади у сфері міграції // *Проблеми міграції*, № 3. – СС.2-6.
- Пирожков С., Малиновская Е., Хомра А. (2003), *Внешние трудовые миграции в Украине: социально-экономический аспект*, – Киев: Национальный совет проблем международной безопасности.
- Позняк А. (2012), *Демографические и экономические основы циркулярной миграции в Украине* / Пояснительная записка 2012/93, КАРИМ-Восток.
- Прибыткова И. (2002), Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества: статусные позиции, ценности, жизненные стратегии, стиль и образ жизни // *Социология: теория, методы, маркетинг.* – Киев, 2002. – №4. – СС.156-167 (начало) и 2003. – №1. – СС.109-124 (продолжение).
- Прибыткова И. (2009), Пространственная самоорганизация населения: теоретико-
- Ровенчак О., Володько В. (2008), *Українські трудові мігранти в Греції (гендерний аспект)* / Західна аналітична група <http://zgroup.com.ua/article.php?articleid=3491>
- Селешук Г. (2009), Для держави Україна такої категорії громадян, як мігранти, не існує / Інтерв'ю на сайті релігійно-інформаційної служби України http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/interview/32206/
- Українське суспільство 1992-2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг (2012)* / Під ред. В. Ворони та М. Шульги, – Київ: Інститут соціології НАН України.
- Шанин Т. (1992), Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты / *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия*, – Москва: Прогресс-Академия, 1992.

- Шнырков А. (2006), Экономика ЕС-10: два года после вступления в Союз // *Зеркало недели*, №34, 09 сентября
http://zn.ua/ECONOMICS/ekonomika_es-10_dva_goda_posle_vstupleniya_v_soyuz-47757.html
- Düvell F. (2006), Ukraine – Europe’s Mexico? / *Central and East European Migration, Research Resources Report 1/3: Country Profile*
http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/Publications/Research_projects/Flows_dynamics/Transit_migration_Ukraine/Ukraine_Country%20Report_1of3.pdf
- Gruber T. (2004), Employment and Labour Market Flexibility in the New EU Member States // *Focus on European Economic Integration*, – OENB Publication, no.1, pp.96-119.
- Hunt J. (2004), Are Migrants More Skilled Non-Migrants? Repeat, Return, And Same-Employer Migrants // *Canadian Journal of Economics*, v. 37(4 November), pp. 830-849.
- Institute of Public Policy (2008), *Migration Trends and Policies in the Black Sea Region: cases of Moldova, Romania and Ukraine*.
- Kubal A. (2012), *Facts and fabrications: experiences of law and legality among return migrants in Ukraine*, IMI, University of Oxford, working paper 59, p.1-24.
- Vidovic H. (2001), Synthesis of recent labour market developments in the Central and Eastern European Countries / *Migration Policies and EU Enlargement: The Case of Central and Eastern Europe*, OECD Publishing, pp. 13-31.
- Wallace, C. (2008), 'New Patterns of East-West Migration' / Van der Naerssen T. and Van der Velde M. (eds), *Migration in a New Europe: People, Borders and Trajectories*. Home of Geography, Societa Geografica Italiana, Rome, Italy.